

Крис был связан с Системой. Будучи добропорядочным юношей, чьим жизненным кредо было «живи в свое удовольствие и береги здоровье», он планировал просто существовать в тени ослепительного главного героя. Но постой-ка, что-то в этом способе «существования» явно не так?! Главный герой, ты же был самым прямолинейным натуралом, какой только возможен! Почему ты свернул не туда, едва мы встретились?! (┐'┘')┐└└

Главный герой (перейдя на темную сторону): Хе-хе, разве не ты в этом виноват?

Руководство по чтению:

В каждом мире главный герой — не человек.

Главный герой — многогранная личность с раздвоением личности.

У Системы А-Эра нет пары!

001

В глубинах лазурного океана бесчисленные драгоценности излучали таинственный и прекрасный свет. Стайки серебристо-белых рыбок сбивались вместе, словно полупрозрачная белая вуаль, скрывающая город, притаившийся на самом дне бездны.

Это был Город Океана.

Место, от которого зависело выживание всех морских обитателей.

Пока рыбки лениво виляли хвостами, плавая в толще воды, они внезапно ощутили движение потоков. Мимо них, подобно вспышке молнии, пронеслась рыба-тень. Несколько рыбок замерли на месте, а в следующую секунду в панике разлетелись в разные стороны.

— Майлунь идет! Майлунь идет!

— Спасайтесь! Майлунь сейчас будет убивать рыбу!

— Постойте, чего мы боимся? Разве Майлуня не приняли студентом в Академию Эйти?

— И правда! Чего нам бояться?

Несколько глуповатых рыбешек сбились в кучку и уставились друг на друга, в их мертвых глазах читались растерянность и недоумение.

По сравнению с этими рыбами, которые от рождения не могли принимать человеческий облик, обитатели Города Океана были куда сообразительнее.

Город Океана располагался внутри гигантской, приоткрытой раковины на краю бездонной пропасти. Ходили слухи, что эта раковина — божество-покровитель морского народа. Ее створки остались снаружи, а истинное тело скрывалось в недрах города, и лишь когда Городу Океана грозила смертельная опасность, оно являло себя миру...

Конечно, эти легенды были уже глубокой древностью.

По крайней мере, когда Крис попал в этот мир, Город Океана как раз находился в самом

расцвете своего величия.

Он тяжело вздохнул и, подняв щупальце осьминога, ткнул в прозрачную световую мембрану перед собой.

За мембраной, скрестив ноги, сидел маленький мальчик лет четырех-пяти. Он с суровым выражением лица уставился на Криса и первым делом произнес:

— Хозяин, почему ты стал таким тупым?

Молочно-белый осьминожек вмиг оцетинился, восемь щупалец угрожающе замахали в воздухе:

— Да как ты смеешь еще раз такое сказать?! Это называется милота! Милота, понял?!

Система уставилась на круглую, как тефтелька, голову осьминога, дернула уголок рта, а затем, опустив взгляд на его огромные, широко распахнутые глаза, неохотно ответила:

— Ладно, пусть будет милота.

В любом случае, тела, в которые вселяется его хозяин, никогда не бывают человеческими. Учитывая, что в будущем он может превратиться в нечто еще более невыносимое для взора, Системе стоит привыкнуть.

Да.

Привыкнуть.

Думая об этом, Система смотрела на глупую мордашку осьминога и, сдерживаясь, чтобы не отвернуться, кашлянула:

— Хозяин, давай к делу.

Крис скривил рот:

— К какому делу? Не дать себя превратить в пушечное мясо, что ли?

Система надула щеки и уставилась на маленького осьминога:

— Я с тобой серьезно говорю! Ты хоть представляешь, насколько жесток главный герой в этом мире?! Он пользуется тем, что его истинная форма — рыба-меч. Он может справиться с акулой, разорвать косатку и даже прикончить главного босса этого мира.

Крис «о»кнул, всем своим видом показывая, что хочет быть просветленным буддистом.

Он думал лишь об одном: Какое мне до этого дело?

Главный герой — это главный герой, а он — это он. Пока он не будет попадаться герою на глаза, тот ничего ему не сделает. Нужно просто переждать, пока этот мир не закончится.

Только он об этом подумал, как услышал голос Системы, который, несмотря на детский тембр, звучал крайне разочарованно:

— Ох, мой глупый хозяин, ведь ты и есть будущий главный босс!

Что?!

Что?!

Крис вытаращил глаза и взвизгнул:

— Повтори, что ты сказал?

— Я сказал, что сейчас ты — будущий главный босс. Хотя ты еще не достиг совершеннолетия, когда вырастешь, твой размер станет таким, что Город Океана не сможет тебя вместить. Поэтому, когда ты повзрослеешь, морской народ изгонит тебя.

— И самое главное: еще до того, как ты здесь оказался, это тело получило письмо о зачислении в Академию Эйти.

Это означало, что ему придется учиться в одной академии с главным героем.

Система добавила:

— Мало того, ты будешь с ним в одном классе.

У Криса потемнело в глазах.

Он дрожащими щупальцами схватился за сердце и жалобно спросил:

— А можно мне отчислиться?

— К сожалению, у сюжета этого мира свой путь. Если ты не будешь следовать сценарию, то понесешь суровое наказание. Например... — Система скосила взгляд на щупальца Криса, — твое достоинство будет отрезано.

Крис: «...»

Видя, что хозяин побледнел от ужаса, Система кашлянула, пытаясь исправить положение:

— На самом деле, не обязательно. Может, тебя просто разорвут на пять частей или найдут кого-то, кто заменит тебя в сюжете.

Крис был готов заплакать.

Это же одно и то же!

Пусть он и стремится к просветлению, но это не значит, что он не хочет жить!

А насчет замены — черт возьми, это ведь значит, что с ним могут расторгнуть контракт? Если контракт расторгнут, что станет с его жизнью? Он с таким трудом получил шанс на возрождение, как он может позволить ему ускользнуть?

Крис принялся яростно тереть щупальцами лицо, пока оно не деформировалось.

— Ладно, я согласен.

В конце концов, главное — просто выжить.

Эта задача должна быть очень простой.

Настоящее имя Криса — Вэнь Шань. Он был обычным офисным планктоном, который жил жизнью вялой рыбы: работа, дом, редкие переработки по приказу босса.

Возможно, из-за покорного характера он ко всему относился философски.

Но жизнь полна неожиданностей. Как говорится, если Янь-ван приказал тебе умереть, ты не сможешь жить. Вэнь Шань внезапно скончался на работе от переутомления.

В тот день, когда он умер, в небе сверкали молнии, и Главный Бог снизошел в мир. Когда душа Вэнь Шаня отделилась от тела, Система автоматически обнаружила его, связала с ним и подписала рабочий контракт.

Да, именно рабочий контракт.

Теперь он был полноценным сотрудником Главного Бога.

А как у сотрудника может не быть напарника?

Главный Бог дал ему Систему номер 120, которую он назвал А-Эр.

— Кстати, А-Эр, почему наша задача не в том, чтобы отбить у главного героя героиню? — внезапно спросил Вэнь Шань. — Мы же в конце концов злодеи? Разве злодей не должен идти против героя? Например, красть его удачу или девушку?

— Думаешь, я не хочу? — фыркнул А-Эр. — Но вопрос в том, хватит ли у тебя смелости и сил тягаться с героем?

Вэнь Шань: «...»

— И еще, в этом мире нет главной героини.

Вэнь Шань опешил:

— Почему?

А-Эр был разочарован его непонятливостью.

— А почему, как ты думаешь? Да потому, что главный герой слишком силен! Девушки морского народа не выдерживают его напора, вот он и остается одинок.

Что тут скажешь?

Вэнь Шань мог лишь признать:

Не зря он главный герой, мастер одиночества по собственному желанию.

002

Главный герой Майлунь, мастер одиночества, в последнее время был весьма раздражен.

Как сильнейший воин клана Рыб-мечей, он по логике должен был стать следующим главой, ведя клан к процветанию.

Но, к его удивлению, его не только не выбрали главой, но еще и подставили, отправив учиться в Академию Эйти.

Что такое Академия Эйти?

Для других морских обитателей это прекрасное место для учебы, но для Майлуня — отвратительное и тошнотворное.

Потому что он любит только силу, а не книги.

Он был самым худшим учеником среди всех плохих.

Но причина, по которой его отправили в академию, была весомой.

— Майлунь, ты хоть и сильнейшая рыба в нашем клане, но ты слишком много проблем создаешь. То избил внука главы клана Дельфинов, то ранил сородича из клана Косаток... Я уже молчу про другие кланы. Из-за тебя нам приходится вечно поджимать хвосты.

Старое лицо главы клана было полно печали. Он наставлял его:

— Я не считаю, что твоя сила — это плохо. Просто времена изменились, сейчас эпоха мира. Где ты видел, чтобы в мирное время все ходили с оружием и крушили головы?

— Поэтому иди в Академию Эйти, поучись. Не требую, чтобы ты был первым, просто перестань ввязываться в драки. Иначе, когда случится непоправимое, даже твой дед не сможет тебя защитить.

Майлуню было нечего ответить.

Потому что его дед — это и был нынешний глава клана, этот старик, который так старательно его уговаривал.

На самом деле, морской народ живет долго.

Те, кто может принимать человеческий облик, живут в десять раз дольше людей на суше. Майлуню всего сто двадцать лет, и для морского народа он — лишь трудный ребенок в переходном возрасте.

Но именно этот трудный ребенок был в центре внимания клана.

— Уехал учиться?

— Серьезно? Майлунь там не взбесится?

— Эх, жалко. В свое время Майлунь сразил бесчисленное количество врагов, а теперь опустился до того, что его загнали в академию учиться вместе с сопляками.

Сородичи судачили на все лады.

Они все пережили Великое Волнение морского народа пятьдесят лет назад, когда кланы боролись за территории. Если бы не Майлунь, они бы давно стали рабами других кланов.

Но... Майлунь слишком любил лезть в драки.

И при этом клан не мог его упрекнуть, ведь все, что он делал, — делал ради них.

Глава и сородичи, измученные его поведением, могли только утешать его:

— Не волнуйся, как только закончишь учебу, место главы будет твоим.

Майлунь все равно был недоволен. Он не был амбициозным человеком, но когда у тебя отнимают то, что должно принадлежать тебе, никто не будет счастлив.

Майлунь не хотел больше спорить и, подавленный, отправился в Город Океана.

Он нашел академию, оформил документы, нашел общежитие и с размаху пнул дверь.

Как только дверь распахнулась, он замер.

Его взгляд устремился на существо, лежавшее на журнальном столике. Его лицо исказилось, а от него повеяло холодом, словно от призрака из тьмы.

Крис, спавший на столе, вздрогнул.

003

Ему стало холодно.

Крис открыл глаза — черные, как драгоценные камни, вставленные в молочно-белый жемчуг, они влажно поблескивали.

Он вытянул щупальце и зевнул там, где у него не было рта.

Крис встал. Он еще не привык к восьми щупальцам, поэтому, используя четыре из них как «ноги», он, пошатываясь, поднялся на своей огромной голове.

Круглый осьминог поднял голову, увидел Криса в дверях, его глаза расширились, и он застыл, словно каменная статуя.

Крис тупо смотрел на Майлуня.

Это же главный герой, а-а-а!

Маленький осьминог вмиг струсил, его щупальца обмякли, и он с глухим звуком свалился со стола на мягкий ковер.

Майлунь перевел взгляд со стола на ковер и прищурился.

Он сделал несколько шагов вперед. Каждый его шаг отдавался в сердце Криса, тот боялся пошевелиться, наблюдая, как Майлунь подходит ближе и приседает.

Майлунь протянул палец.

Крис мысленно завопил: «А-Эр! Я умираю! Главный герой хочет меня убить!»

А-Эр: «...»

«Хе-хе».

А-Эр не хотел отвечать и бросил в него собаку.

Человек просто протянул палец. Ты чего так боишься?

А-Эр считал, что у его хозяина слабые нервы, и тяжело вздохнул:

— Ты самый худший хозяин из всех, что у меня были.

Крис: «...»

Худший?!

Черт возьми, он же нормальный человек! Главный злодей этого мира был пронзен мечом главного героя, его тело было разорвано на куски, а щупальца — зажарены и съедены!

А этот человек перед ним — самый настоящий главный герой, который ест морской народ!

При мысли о том, что он — главный босс, Крис так испугался, что его молочно-белые щупальца стали прозрачными от страха.

Но как бы он ни рыдал внутри, герой не изменил своего действия и ткнул указательным пальцем в голову Криса.

И тут Крис увидел, что этот холодный, жестокий, суровый герой вдруг странным образом покраснел.

Майлунь ткнул в маленькую голову осьминога.

Мягкая, холодная, с легким запахом моря — словно безмолвный соблазн, заставляющий его подойти ближе.

Юноша поджал губы и не удержался, ткнул еще раз.

Мягко, и еще пружинит.

Майлунь внезапно покраснел.

Он уставился на Криса и притворно холодным тоном произнес:

— Ты мой сосед по комнате?

Крис испуганно ответил:

— Д-да...

— Ты из клана осьминогов?

Крис подумал о своей личности и дрожа кивнул:

— Д-да...

Майлунь еще немного посмотрел на него, а затем странно растянул губы в жесткой улыбке.

Эта улыбка была такой, словно он собирался убить, и Крис, наполнив глаза слезами, жалобно пролепетал:

— Т-тот... П-пожалуйста... не надо так. Я... я боюсь.

Улыбка застыла на лице Майлуны.

Его мышцы дернулись, словно в конвульсии, и наконец лицо стало бесстрастным. Он холодно смотрел на Криса.

В его взгляде читались эмоции, которых Крис не мог понять.

Юноша холодно проронил:

— Прими человеческий облик.

— Иначе я тебя съем.

004

Сказав это, Майлунь фыркнул и перешагнул через дрожащего соседа.

Крис был настолько напуган, что не мог вымолвить ни слова, и лишь яростно звал А-Эра.

— Ты слышал? Он сказал, что съест меня!

А-Эр: «Слышал».

— Он сказал, что съест меня, а-а-а!

А-Эр невозмутимо грыз арбуз:

— Ничего страшного, он же еще не съел.

Крис недоверчиво посмотрел на А-Эра:

— А-Эр, ты изменился!

А-Эр на секунду замер, затем наклонил голову и посмотрел на хозяина.

— Только сейчас заметил?

В его глазах читалось презрение:

— Не хочу обидеть, но ты правда самый трусливый хозяин, которого я видел.

Крис: «...»

Что с того, что он труслив?!

Он ведь делает это, чтобы выжить!

Кто знает, насколько жесток главный герой этого мира.

Согласно сюжету, который дала Система, он знал, что в недалеком будущем в морском народе снова вспыхнет хаос, и герой будет убивать всех направо и налево.

Убийства, отсутствие человечности, жестокость — он не щадил даже детенышей морского народа, что уж говорить о том, что он их ест!

С тех пор как морской народ научился принимать человеческий облик, они установили закон: запрещено есть тех, кто может превращаться в человека!

Чем больше он думал, тем страшнее становилось. Крис на восьми лапах поспешно пополз в свою комнату.

Только вот внутри Города Океана не было морской воды, как снаружи.

В городе морской народ ходил в человеческом облике, и вода им была не нужна, поэтому ее исключили.

Это значит, что Крис не мог плавать и был вынужден передвигаться, как по суше, с огромным трудом переставляя свою большую голову.

А-Эр, глядя на его мучения, не выдержал и спросил:

— Почему ты не примешь человеческий облик?

Он хотел спросить об этом с самого начала.

Потому что с момента прибытия в город Крис полз в своей истинной форме: от городских ворот до академии, от входа в академию до кабинета завуча, а затем до общежития.

Если подумать: молочно-белый детеныш осьминога, который тащит на себе сумку, перебирая восемью щупальцами, словно ногами... это было довольно мило.

Сначала А-Эр думал, что он так пытается смягчить отношение главного героя.

Но теперь, когда героя рядом не было, так «миловаться» было уже немного постыдно.

Поэтому он спросил.

Крис побледнел и дрожащим голосом ответил:

— Я не умею принимать человеческий облик.

А-Эр: «...»

— ...

— ...